УДК 82.09

DOI: 10.21209/1996-7853-2021-16-4-58-68

Чжао Сюе,*Сычуаньский университет**(г. Сычуань, Китай),**e-mail: zhaoxue2018@163.com**<https://orcid.org/0000-0001-6477-1072>***Юлия Анатольевна Говорухина,***Балтийский военно-морской институт**(г. Калининград, Россия),**e-mail: yuliya_govoruhina@list.ru**<https://orcid.org/0000-0002-2675-5909>*

Восприятие современной китайской литературы русским профессиональным читателем: особенности исследовательского ракурса

Современная китайская литература активно осваивается русскими литературоведами, чей взгляд на инокультурный текст неизбежно отличается от взгляда китайских коллег. В результате, с одной стороны, появляются новые оригинальные интерпретации, а с другой – очевидными становятся те или иные лакуны, «слепые зоны» (Поль де Ман) восприятия китайской литературы. Цель статьи – описание ракурса видения китайской литературы, проявившегося в исследованиях русских литературоведов. Для реализации данной цели используются методологические положения неклассической герменевтики и рецептивной эстетики. На материале исследований, посвящённых современной китайской литературе и опубликованных в России, выявляются схожие установки русских учёных: установка на определение в текстах проблемы человека и его места в бытии; понимание важности для китайского общества преемственности, диалога традиции и современности; установка на выявление многоязычия в художественном осмыслении современного мира, влияния западной культуры на китайскую; взгляд на женскую китайскую литературу как на свидетельство изменения социального статуса женщины. В то же время взгляд на новейшую китайскую литературу как на человекоориентированную не вполне соответствует реальной литературной ситуации, в которой продолжают действовать и конфуцианские, и марксистские идеи коллективизма. Исследователи новейшей китайской литературы не всегда рассматривают её в связке с периодом 1950–1970-х гг., в то время как для китайца 1950-е гг. – наше время – целостный этап культурного развития. Выявлению следов влияния западной теории литературы и эстетики не сопутствует осознание специфики их адаптации (китаизации).

Ключевые слова: герменевтика, интерпретация, современная китайская литература, русская синология, рецепция

Zhao Xue,*Sichuan University**(Sichuan, China),**e-mail: zhaoxue2018@163.com**<https://orcid.org/0000-0001-6477-1072>***Yuliya A. Govorukhina,***Baltic Naval Institute**(Kaliningrad, Russia),**e-mail: yuliya_govoruhina@list.ru**<https://orcid.org/0000-0002-2675-5909>*

The Modern Literary Process in China in the Works of Russian Literary Scholars-Sinologists: Features of the Research Perspective

Contemporary Chinese literature is actively studied by Russian literary critics, whose view of a foreign cultural text inevitably differs from that of their Chinese colleagues. As a result, on the one hand, new original interpretations appear, and on the other, certain gaps, “blind spots” (Paul de Man) of perception of Chinese literature become obvious. The purpose of the article is to describe the perspective of the vision of Chinese literature,

© Чжао Сюе, Говорухина Ю. А., 2021

which manifested itself in the studies of Russian literary scholars. To achieve this goal, the methodological theses of non-classical hermeneutics and receptive aesthetics are used. Based on the material of studies devoted to modern Chinese literature and published in Russia, similar attitudes of Russian scientists are revealed: the attitude towards defining the problem of a person and his place in life in texts; understanding the importance for Chinese society of continuity, dialogue between tradition and modernity; orientation to identify multilingualism in the artistic understanding of the modern world, the influence of Western culture on Chinese; the view of Chinese women's literature as evidence of a change in the social status of women. At the same time, the view of modern Chinese literature as human-centered does not fully correspond to the real literary situation in which both Confucian and Marxist ideas of collectivism continue to remain in force. Researchers of the latest Chinese literature do not always consider it in conjunction with the period of the 1950s–1970s, while for the Chinese, the 1950s – present time is a holistic stage of cultural development. The identification of traces of the influence of Western theory of literature and aesthetics is not accompanied by an awareness of the specifics of their adaptation (Sinification).

Keywords: hermeneutics, interpretation, modern Chinese literature, Russian sinology, reception

Введение. Первые произведения китайской литературы появились в России в XVIII в. Вначале это были переводы с английского или французского языка, спустя некоторое время – с китайского. В 1880 г. В. П. Васильев издал первую монографию «Очерки истории китайской литературы» [1]. В 1892 г. С. М. Георгиевский осуществил попытку изучить китайскую мифологию и опубликовал исследование «Мифические воззрения и мифы китайцев» [2]. Китаеведение как самостоятельная наука сформировалась в первой половине XIX в. благодаря научным разработкам отечественных синологов Н. Я. Бичурина, П. И. Кафарова и активно развивалась в первой половине XX в. (МГУ, СПбГУ, Московский институт востоковедения открывают центры Китаеведения). Объектом внимания учёных стала не только классическая китайская литература, но и модернистская, рождённая Движением 4 мая. В середине 60-х гг. XX в. советско-китайские отношения ухудшились. Как следствие, сократилось количество переводов и исследований. Однако уже в 1980-е гг. изучение китайской литературы возобновилось.

В настоящее время китайская литература, в том числе современная, не только качественно переводится на русский язык, но и продолжает исследоваться. Современная китайская литература (当代文学 – дандай вэньсюе), в понимании китайских литературоведов, – это произведения, которые были написаны после 1949. Чаще всего имеется в виду литература последней трети XX в. Хун Цзычэн в учебнике «История современной китайской литературы» под «дандай вэньсюе» подразумевает произведения, написанные после 1949 г. в материковом Китае¹.

¹ Цзычэн Х. История современной китайской литературы (中国当代文学史). – Пекин: Изд-во Пекин. ун-та, 2007. – С. 3.

Чэнь Сыхэ в «Истории современной китайской литературы» называет 1942 г. началом этого периода². Русские исследователи по-разному хронологически представляют «дандай вэньсюе». К. Барабошкин в статье «Китайская литература»³ даёт краткий обзор китайской литературы разных периодов, однако игнорирует период 1950–1970-х гг., говоря о современности. Автор упоминает «литературу периода Левого лиги и борьбы против японской агрессии» (1931–1945), после этого сразу пишет о «возрождении китайской литературы» (с конца 1970-х гг.). В заглавиях ряда статей можно увидеть слово «современная», однако посвящены они литературе 1980-х гг. Материал учебного пособия Ю. Г. Лемешко, названный «Современная литература Китая», представляет китайскую литературу от начала XIX до середины XX в.⁴

Вопрос о внутренней периодизации современной литературы не имеет в Китае однозначного решения. Так, Хун Цзычэн, автор учебника «История современной китайской литературы», делит её на два этапа: 1950–1970-е и 1980–1990-е гг. Чэнь Сыхэ выделяет в современной литературе три этапа: 1949–1978, 1978–1989 и 1990-е гг. Дун Цзянь, Дин Фань и Ван Биньбинь, авторы учебника «Новый проект истории современной китайской литературы»⁵, осуществляют

² Сыхэ Ч. История современной китайской литературы (中国当代文学史教程). – Шанхай: Изд-во Фуданьского ун-та, 2008. – С. 5.

³ Барабошкин К. Китайская литература. – URL: <http://kniga.seluk.ru/k-istoriya/1122779-1-kitayskaya-literatura-konstantin-baraboshkin-doliteraturnaya-slovesnost-drevnyaya-literatura-hronologicheskie-ramki.php> (дата обращения: 21.07.2021). – Текст: электронный.

⁴ Современная литература Китая / сост. Ю. Г. Лемешко. – Благовещенск: Изд-во АмГУ, 2012. – 324 с.

⁵ Дун Ц., Дин Ф., Ван Б. Новый проект истории современной китайской литературы: учебник (中国当代文学史新稿). – Пекин: Изд-во Пекин. пед. ун-та, 2011. – 460 с.

ещё более дробное деление: 1949–1962, 1962–1971, 1971–1978, 1978–1989, 1989–2000 гг.

В значительно большей степени русских учёных привлекает литературный период 1980–2000-х гг. В это время китайская литература (и шире – искусство), а также искусствоведение активно осваивают западную теорию литературы, западную эстетику. Это стало возможным в результате внедрения политики реформ и открытости. Как верно замечает О. Д. Цыренова, в 1990-е гг. в китайской литературе произошли такие существенные изменения, которые отделили этот период от предыдущего «как по количественным, так и по качественным характеристикам, причинами чего стали и успехи социально-экономических реформ, и возросшая свобода творчества» [3, с. 3].

Главные направления изучения китайской литературы в России в настоящее время – это классическая и модернистская китайская литература (现代文学 – сяньдай вэньсюе); 1917–1949 гг. (творчество Лао Шэ, Ли Бо, Лу Синя, Мао Дуня); современная китайская литература (произведения Ван Мэна, Ван Аньи, Те Нин, Фэн Цзицзя, Цань Сюе, Цзя Пинвы, Чжан Сяньляна, Чжан Цзе, Юй Хуа и др.). Всплеск интереса обозначился в 2010-е гг., когда подписали «Меморандум о сотрудничестве по проекту взаимного перевода классических и современных литературных произведений» (2013)¹.

Характеризуя современную китайскую литературу, российские исследователи наиболее часто используют оценки «плюралистичная», «многоголосая», «разноформатная» (подразумевается сосуществование различных жанров, направлений, идеологий). А. Н. Желоховцев, Н. К. Хузиятова объясняют многоголосие одновременным развитием модернизма, реализма и постмодернизма в Китае². О. П. Родионова с соавторами выделяют массовую, сетевую экспериментальную литературу как самостоятельные форматы³. Отметим, что названные ха-

¹ Благодаря данному меморандуму переведены «Десятилетие бедствий» Фэн Цзицзя, «Тайный план» Май Цзя, «Братья» Юй Хуа, издана книжная серия «Новый век китайской литературы», вышли исследования «Китайская драма XX–XXI вв.», «Китайская литературная сказка XX века».

² Желоховцев А. Н. Современная литература // Духовная культура Китая: энциклопедия: в 5 т. Т. 3. Литература. Язык и письменность. – М.: Рос. акад. наук, 2008. – С. 143.

³ Родионов А. А., Родионова О. П., Серебряков Е. А. Справочник по истории литературы Китая (XII

век до н. э. – начало XXI в.): имена литераторов, названия произведений, литературоведческие и культурологические термины в иероглифическом написании, русской транскрипции и переводе. – М.: АСТ, 2005. – С. 242.

актеристики в интерпретации русских учёных исключительно положительные, доказывающие, что китайская литература входит в мировой литературный процесс, что она преодолела «единогласие»⁴. Важным представляется не только определить то, как видят российские литературоведы современный литературный процесс в Китае, но и выявить рецептивные установки, которые определяют их ракурс. Последнее составляет цель данного исследования, актуальность которого объясняется необходимостью поддержания диалога культур, успешной межкультурной коммуникации.

Рецепция китайской литературы русским литературоведением уже не раз становилась объектом внимания исследователей. Так, И. А. Мощенко выявляет различия взглядов на литературный процесс в Китае 1940–1950-х гг. русских, китайских и западных учёных и объясняет их разностью традиций критического анализа в национальных литературоведческих школах [4]. К. И. Голыгина, В. Ф. Сорокин⁵ представляют обзоры исследований литературоведов-синалогов, фиксируя изменение интереса учёных к той или иной тематике, проблематике, аспекту анализа китайских произведений [5].

Методология и методы исследования. Исследуя особенности понимания инокультурного текста, мы неизбежно входим в область герменевтики. Методологически важными для нас будут положения неклассической герменевтики, представленные в трудах Х.-Г. Гадамера, М. Хайдеггера. Кроме того, мы занимаем исследовательскую позицию, заданную рецептивной эстетикой и её положениями/допущениями, заявленными в трудах В. Изера, Р. Яусса. В нашей работе мы исходим из следующих установок:

– текст – это система потенциальных смыслов, которые рождаются в момент ре-

в. до н. э. – начало XXI в.): имена литераторов, названия произведений, литературоведческие и культурологические термины в иероглифическом написании, русской транскрипции и переводе. – М.: АСТ, 2005. – С. 242.

⁴ Желоховцев А. Н. Современная литература // Духовная культура Китая: энциклопедия: в 5 т. Т. 3. Литература. Язык и письменность. – М.: Рос. акад. наук, 2008. – С. 171.

⁵ Сорокин В. Ф. Изучение новой и современной китайской литературы в России // Духовная культура Китая: энциклопедия: в 5 т. / ред. М. Л. Титаренко [и др.]. – М.: Вост. лит., 2008. – Т. 3. Литература. Язык и письменность. – С. 193–202.

цепции, обусловленной социокультурным контекстом, горизонтом ожидания читателя;

– участки «коммуникативной неопределённости» заполняются читателем (конкретизируются), и это определяет успех или неуспех коммуникации (Р. Ингарден [6]);

– в процессе рецепции текста происходит его частичная трансформация, которая объясняется в том числе национальными культурными установками.

Кроме того, используются такие общенаучные методы, как сравнительный и сравнительно-типологический.

Согласно утверждению Х.-Г. Гадамера, объективное понимание требует признания или критического обсуждения разности установок реципиентов [7]. Одна из задач данной статьи – обнаружить несовпадение рецептивных установок отечественных и китайских литературоведов, изучающих современный литературный процесс в Китае.

Результаты исследования и их обсуждение. Осуществив сравнительно-типологический анализ исследований русских учёных (Н. К. Хузиятовой, Н. В. Турушевой, Н. А. Плясенко, Е. А. Завидовской, М. Б. Хайдаповой, О. Д. Цыреновой, А. А. Суховской и др.), посвящённых современной китайской литературе, мы выявили схожие гносеологические установки, которые определяют интерпретацию и оценку китайских текстов:

1. Такой ракурс видения текста, который вычленяет прежде всего проблему человека и его места в бытии. Этот человекоцентричный ракурс представляется нам вполне оправданным. В период 1950–1970-х гг. литература в Китае была политизированной, в создаваемых художественных мирах человек был отнюдь не в центре, он мыслился как часть государства/коллектива/народа. В современной литературе писатели приходят к концепции человека как самоценной личности. В этом направлении появляются новые художественные открытия, которые замечают русские профессиональные читатели. Интерес к данной проблематике в России связан, на наш взгляд, ещё и со сходством исторического пути Китая и России. И. Егоров приходит к выводу, что произведения конца 1980-х гг. отличаются «новизной мысли, отстранённостью от политики», в них ощущается влияние мировой литературы, которая в это время проникает в Китай [8, с. 8].

Отечественные учёные исследуют художественное воплощение выстраивания но-

вой идентичности китайского общества. Так, Н. К. Хузиятова в статье «Разработка категории субъективности в китайском литературоведении 1980-х годов» отмечает: «Для китайской литературы 1980-х годов формирование новой субъективности, способной утвердить индивида в статусе автономного субъекта, превратилось в один из главных вопросов её существования. В основе такого поиска нового субъекта и новой субъективности лежало глубокое ощущение кризиса идентичности, переживаемого нацией в целом и остро ощущаемого молодыми китайскими писателями в особенности» [9, с. 110].

О кризисе субъекта в произведениях китайской модернистской прозы 1980-х гг., кризисе «растерянной личности», феномене одинокого «Я» пишет Н. К. Хузиятова в своей диссертации «Модернистские тенденции в творчестве китайских писателей 1980-х годов как поиск идентичности в контексте глобализации» [10]. Проблема художественного осмысления национальной идентичности, зарождения новой концепции человека в меняющихся социокультурных обстоятельствах Китая становится объектом внимания Н. В. Турушевой в статье «Современная китайская литература как отражение социальных процессов в КНР» [11]. О «туманной поэзии» (朦胧诗) как воплощении новой субъективности, рождённой последствиями «культурной революции», пишет О. Д. Цыренова в диссертации «Современная китайская поэзия (1980-е гг. – начало XXI в.)» [3]. «Туманная поэзия» конца 1970-х гг. вернула в поэтический мир человека с его сложным комплексом чувств и мыслей, интерес к ней совпал с общим человекоцентричным взглядом русских исследователей. Отдельную главу диссертации «Постмодернизм в современной прозе Китая» [12] Е. А. Завидовская посвящает вопросу о субъективности и индивидуализме в литературе 1990-х гг.

Действительно, в 1980-е гг. идея коллективизма (в том числе в литературе) критически переосмыслилась в Китае. Дискуссия о ценности субъекта в это время была одной из самых обсуждаемых, а идея нового гуманизма определила развитие литературы. Однако китайская коллективистская литература не исчезла. В 1990-е гг. книги о борьбе с коррупцией как вид коллективистской литературы стали популярными в обществе,

экранизировалась («Выбор» Чжан Пина¹, «Китайская живопись» Ван Юевэня², «Воды реки Хань» Янь Чжэня³ и др.). Так, в романе «Выбор» Чжан Пин повествует об ожесточённой борьбе группы руководящих работников и широких масс с коррупцией. В 2008 г. этот роман получил литературную премию Мао Дуня. По мнению Чэн Юе, «Выбор» не только изображает коррупцию, но и демонстрирует решимость и мужество китайских коммунистов и широких масс людей в борьбе с ней [13, с. 119].

На наш взгляд, русское представление о новейшей китайской литературе с её ориентацией на человека вступает в конфликт с реальной литературной ситуацией, в которой продолжают действовать конфуцианские и марксистские идеи коллективизма.

2. Следующая установка отечественных литературоведов-китаистов – понимание важности для китайского общества преемственности, традиции, осмысление мифологических и литературных истоков тех или иных литературных явлений.

Китай драматично переживает глобализационные процессы, осознавая их перспективность и опасность одновременно. В России сложилось представление о том, что ориентация на традицию наиболее явно отражается в литературе «поиска корней» (寻根文学), возникшей в середине 1980-х гг. и представленной такими авторами, как Хань Шаогун, Цзя Пинва, А Чэн. Действительно, в их произведениях представлено художественное осмысление культурных основ общества. Так, Н. В. Турушева считает, что использование легенд, преданий в этой литературе – это способ демонстрации непреходящей ценности традиционных представлений китайцев о добре, красоте [11, с. 127].

Однако отечественные исследователи не только видят преемственность в прозе «поиска корней», но и обращают внимание на эксперименты в этих текстах. Так, по мнению Н. К. Хузиятовой, китайские писатели обращаются к традиционной китайской эстетике, чтобы противопоставить ее тоталитарному партийному диктату, найти пространство свободы от идеологического давления [14, с. 146]. Китайцам важно осознавать, что

традиционные эстетические структуры живы, не погибли под влиянием официоза. В своих диссертациях А. А. Саховская [15], Д. В. Львов [16], М. Б. Хайдапова [17] изучают творчество китайских писателей не изолированно, а как явления, возникшие на стыке традиции и эстетического новаторства. А. А. Никитина в диссертации «Эволюция персониферы китайской прозы второй половины XX века» [18] изучает персониферу каждого десятилетия в рамках современной литературы в тесной связи с предшествующим периодом.

В то же время учёт преемственности не всегда работает в осмыслении произведений, написанных в последние два десятилетия XX века. Период 1950–1970-х гг., когда преобладало политизированное искусство, не представляет большого интереса для современных синологов. Например, А. А. Родионов считает, что проблемы социалистического общества стали совсем непривлекательными для отечественного читателя после краха социализма в СССР [19, с. 138].

Однако китайцами этот период оценивается как важный, представленный множеством ценных произведений. Китайские литературоведы, переоценивающие бывшие авторитеты и переписывающие историю китайской литературы, сходятся во мнении, что игнорировать его нельзя. Он иллюстрирует механизмы взаимодействия партии и литературы. У Сюймин в статье «Размышление об общей оценке литературы первых 17 лет⁴» называет литературу этого периода с одной стороны интегрированным продуктом политики, экономики и культуры, с другой – воплощением ценности социалистических идеалов, благородства и веры, которыми жило общество [20, с. 102]. Диалектическую оценку 1950–1970-х гг. мы видим и в статье Сун Цзяньхуа «О творческих поисках, опыте и уроках литературы первых 17 лет»: «Мы должны признать объективный исторический факт: с точки зрения теории классовой борьбы, литература первых 17 лет чрезмерно подчёркивает идеальную политическую концепцию человека, игнорируя его природное начало <...> Однако литература первых 17 лет унаследовала и продолжала славную традицию “литературы освобожденного района” (解放区文学), создала новый образ современных китайских крестьян, выразила их желание встать на путь

⁴ Имеются в виду первые 17 лет существования КНР.

¹ Чжан П. Выбор (抉择 Цзюе Цзэ). – Пекин: Народ. лит. изд-во, 1997. – 547 с.

² Ван Ю. Китайская живопись (国画 Гохуа). – Чанша: Хунаньское лит. изд-во, 2012. – 493 с.

³ Янь Ч. Воды реки Хань (沧浪之水 Цанлан Чжышуй). – Пекин: Народ. лит. изд-во, 2003. – 523 с.

сотрудничества и художественно воплотила быстрое развитие сельского социалистического движения в Китае» [21, с. 133–135].

Игнорируя принцип преемственности в осмыслении новейшей китайской литературы (ее тесную связь с периодом 1950–1970-х гг., часто имеющую вид оппозиции), невозможно понять причины появления и специфику новых сюжетов, концепций характеров героев, языка.

3. Многообразие эстетических направлений в русской литературе на рубеже XX–XXI вв. формирует своего рода исследовательский горизонт ожидания у российских литературоведов. Ракурс на выявление «многоязычия» в художественном осмыслении современного мира позволяет китайцам увидеть постмодернистские, модернистские, авангардистские явления в китайской литературе.

Вполне естественно предположить, что отечественные учёные накладывают опыт изучения подобных русских явлений на китайские произведения. Отметим, что этот опыт не всегда оказывается продуктивным. В этом признаётся Е. А. Завидовская, которая столкнулась с трудностями чёткого разграничения реалистической, модернистской и постмодернистской литературы в Китае [12, с. 15].

В попытке прояснить специфику китайского варианта модернизма и постмодернизма учёные изучают влияние западной литературы и теории литературы на современную китайскую литературу. Н. А. Плясенко отмечает заметное влияние английской эссеистики на китайскую эссеистику (散文 – саньвэнь) начала XX в. и на творчество современных писателей (например, на Юй Цююя). По мнению исследователя, благодаря этому влиянию жанр саньвэнь приобрел свободу и открытость, а также проникся духом рациональности [22, с. 178]. Н. К. Хузиятова видит следы влияния абсурдистской прозы Франца Кафки в произведениях Цань Сюэ, современной китайской писательницы [23]. Факт заимствования, художественного осмысления и переосмысления тем, образов, эстетических ориентиров западной литературы оценивается русскими китайцами положительно. Для них важно, что китайские авторы не идут по пути копирования, они выражают индивидуальный взгляд на мир и человека.

Российские исследователи чаще всего обнаруживают следы влияния западной те-

ории литературы и эстетики, однако не всегда видят особенности их экстраполяции в Китае. Начиная с 1978 г., китайское литературоведение открывается мировому опыту осмысления литературы и искусства, знакомится с западными академическими школами, перестраивает свои эпистемологические установки, однако не отказывается от тех, которые были порождены марксистской позитивистской эстетикой. Период экстраполяции западных концепций сменился их адаптацией, китаизацией. Китайские литературоведы боролись с явлением «афазии»: такой диагноз китайской теории литературы поставил Сао Шуньчин, который писал об отсутствии своего метода, китайской специфики, о неспособности мыслить без оглядки на западную теорию, о потере традиции и своего национального лица [24, с. 121].

Не были заимствованы китайским литературоведением идеи новой критики, которая методологически слишком отличается от традиционной марксистской китайской концепции «уметь разбираться в людях и судить о делах», в соответствии с которой необходимо исследовать жизнь писателя, изучить историко-культурный контекст произведения.

Дискуссионными оказались и идеи нарратологии, которая, по мнению Хань Ижуня [25], игнорирует чувственное прочтение текста как духовный обмен между читателем и автором, заменяя его голым сциентизмом. В поисках золотой середины китайские учёные соединяют положения нарратологии с идеями других методов, например, нарратологический анализ текста и более понятный и привычный культурологический (см., например, монографию Гэн Чжаньчуня «Нарративная эстетика» [26]). Можно говорить о специфической китаизации западной нарратологии. Её китайскую версию представил Чэнь Пинюань в монографии «Изменение повествовательной модели в китайской прозе» [27]. Учёный объединил принципы нарратологии Ц. Тодорова, Ж. Женетта и русского формализма.

Внимание к русской теории литературы, по мнению Ма Сяохуая, стало для Китая способом ослабить западное влияние. Автор считает, что российская историческая поэтика «имеет большое значение для торможения “европоцентризма”» [28]. Концепция М. Бахтина стала наиболее понятной и близкой китайским ученым, позволила ис-

следовать классические и современные произведения в новом ракурсе. Она оказалась той самой «золотой серединой», позволившей соединить формальный и идейно-содержательный анализ в рамках единой методологии. По мнению Чжан Цзе, это «оптимальный путь соединения марксистского метода с изучением художественной формы» [29, с. 171]. Однако и она была китаизирована, адаптирована под значимые марксистские установки.

Идеи западной феминистской критики также были адаптированы к китайским реалиям. Можно сказать, что китайский вариант менее категоричен, не столь агрессивен, нейтрализует момент долженствования в осмыслении гендерных ролей и стереотипов.

Рецептивную эстетику с её принципом историчности в Китае восприняли с интересом. Чэнь Цзунцзюнь отметил, что «теория Яусса с точки зрения трёхмерной структуры (автор, текст и читатель) способствует созданию истории литературы, которая совмещает эстетику и историю» [30]. Однако традиционность китайской культуры обусловила коррекцию некоторых категоричных суждений Х. Р. Яусса, касающихся непонимания удалённых во времени произведений, столкновения нового текста и «старого» горизонта ожидания. Эти суждения противоречат преемственности – значимому для китайца рецептивному механизму.

4. Взгляд на женскую китайскую литературу как на свидетельство изменения социального статуса, самосознания женщины в Китае – ещё одна рецептивная установка русских литературоведов-китаистов.

Расцвет женской литературы в Китае пришёлся на 1990-е гг. (творчество Ван Аньи, Чжан Цзе, Цань Сюэ, Шу Тин и др.). Причины этого лежат прежде всего в социально-политической плоскости, в проникновении в Китай западной культуры, в ослаблении конфуцианских представлений о статусе женщины в социуме и семье. В. И. Молодых и Т. И. Леонтьева видят обновление статуса в растущей маскулинности женщины и, что не случайно, постепенной потере таковой у мужчин, в унификации маскулинных и фемининных черт, размывании гендерных стереотипов [31, с. 213–214].

Сравнительный анализ отечественных исследований женской китайской литературы позволяет сделать вывод о том, что доминирующим методом в работах оказывает-

ся биографический (диссертации «Жизнь и творчество современной китайской писательницы Ван Аньи» Д. В. Львова [16], «Творчество Чжан Цзе в контексте китайской литературы» А. А. Саховской [15], «Поэтическое творчество Шу Тин в контексте развития китайской “туманной поэзии”: вторая половина 70-х – середина 80-х гг. XX века» М. Б. Хайдаповой [32] и др.). При этом в каждом исследовании акцентируется внимание на мировоззренческой эволюции авторов, переживших «культурную революцию».

Феминизм в Китае – это «мягкая» версия мирового движения, предполагающая дистанцирование от радикальных идей, «мягкую» оценку мужчины. Существует понятие «отцовский» феминизм, призванное показать мужчину союзником и опорой женщины [33, с. 185]. Хуан Цзянь в диссертации «От феминизма к вуманизму: преобразование западной феминистской теории в Китае» пишет о продуктивном сотрудничестве полов, о мужчинах-жертвах феодального общества [34, с. 17].

Взгляд на женскую литературу в Китае как на воплощение «мягкого» феминизма позволяет увидеть не только новый тип героини, осознающей свою ценность, но и идею надгендерной гармонии. Те Нин в книге «Дверь прозы» пишет: «Я стараюсь уйти от женского ракурса. Мне хочется пользоваться точкой видения “третьего пола”, чтобы более всесторонне и глубоко понять настоящую жизненную ситуацию женщины» [35, с. 1–2]. В 1994 г. в книге «Сверхполовое сознание и моё творчество» Чэнь Жань предложила идею сверхполового сознания, согласно которой, «только соединив женскую и мужскую ментальность, писатель может выразить целостность эмоции и мысли» [36].

Наиболее объективным, на наш взгляд, является такой ракурс исследования женской китайской литературы, который бы учитывал её ориентированность на разрешение конфликта «мужское – женское» и надгендерную позицию, которую занимают современные писательницы.

Заключение. В настоящее время в Китае существует около двух десятков учебников о современной русской литературе. Учебников и пособий по истории современной китайской литературы в России намного меньше. В России пока не издана книга, которая бы знакомила русского читателя с совре-

менной китайской литературой. Её создание потребует выбора такого ракурса, который бы позволил увидеть китайскую литературу, исходя из важных внутренних закономерностей литературного процесса в Китае, ценностных установок китайских писателей.

Исследование русского опыта изучения современной китайской литературы позволяет прийти к заключению о том, что литературоведы демонстрируют общность гносеологических установок в осмыслении инокультурных текстов: человекоцентричная установка на осмысление проблемы человека и его места в бытии в произведениях китайских авторов; понимание важности преемственности, диалога традиции и современности для китайского общества; установка на выявление «многоязычия» в

изображении современного мира, влияния западной культуры на китайскую; взгляд на женскую китайскую литературу как на свидетельство изменения социального статуса женщины. В то же время отмечено, на наш взгляд, некоторое несоответствие существующего ракурса реальной литературной ситуации, вполне естественное в ситуации межкультурной опосредованной коммуникации. Представление о современной китайской литературе в России в некотором смысле «русское», поскольку учёные экстраполируют русскую социальную и литературную действительность на китайскую. Осознание этого, на наш взгляд, позволит увидеть неочевидные, обусловленные национальной культурной традицией особенности современной китайской литературы.

Список литературы

1. Васильев В. П. Очерки истории китайской литературы: монография. СПб.: Институт Конфуция в СПбГУ, 2013. 334 с.
2. Георгиевский С. Мифические воззрения и мифы китайцев. СПб.: Тип. И. Н. Скороходова, 1892. 117 с.
3. Цыренова О. Д. Современная китайская поэзия (1980-е гг. – начало XXI в.): дис. ... канд. филол. наук: 10.01.03. Улан-Удэ, 2006. 179 с.
4. Мощенко И. А. Отражение литературного процесса в Китае 40–50-х годов XX века в работах отечественных, китайских и западных исследователей. Текст: электронный // Вестник Костромского государственного университета. 2019. № 2. С. 165–170. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otrazhenie-literaturnogo-protsessa-v-kitae-40-50-h-godov-hh-veka-v-rabotah-otechestvennyh-kitayskih-i-zapadnyh-issledovateley> (дата обращения: 17.06.2021).
5. Голыгина К. И., Сорокин В. Ф. Изучение китайской литературы в России. М.: Вост. лит., 2004. 55 с.
6. Ингарден Р. Исследование по эстетике. М.: Ин. лит., 1962. 569 с.
7. Гадамер Х.-Г. Истина и метод: основы философской герменевтики. М.: Прогресс, 1988. 704 с.
8. Егоров И. Лауреат Нобелевской премии писатель Мо Янь и современная китайская литература. СПб.: Изд-во С.-Петербург. гум. ун-та профсоюзов, 2014. 28 с.
9. Хузиятова Н. К. Разработка категории субъектности в китайском литературоведении 1980-х годов // Сибирский филологический журнал. 2009. № 2. С. 109–113.
10. Хузиятова Н. К. Модернистские тенденции в творчестве китайских писателей 1980-х годов как поиск идентичности в контексте глобализации: дис. ... канд. филол. наук: 10.01.03. СПб., 2008. 226 с.
11. Турушева Н. В. Современная китайская литература как отражение социальных процессов в КНР // Вестник Томского государственного университета. 2014. № 383. С. 126–132.
12. Завидовская Е. А. Постмодернизм в современной прозе Китая: дис. ... канд. филол. наук: 10.01.03. М., 2005. 200 с.
13. Юе Ч. Оживлённый и взволнованный антикоррупционный гимн – оценка романа «Выбор» (《昂扬激越的反腐败颂歌——评长篇小说《抉择》》) // Теория: академический журнал. 1998. № 6. С. 119–123.
14. Хузиятова Н. К. Становление и развитие модернизма в современной китайской литературе // Вестник Челябинского государственного университета. 2008. № 36. С. 143–147.
15. Саховская А. А. Творчество Чжан Цзе в контексте китайской литературы: дис. ... канд. филол. наук: 10.01.03. М., 2008. 180 с.
16. Львов Д. В. Жизнь и творчество современной китайской писательницы Ван Аньи: дис. ... канд. филол. наук: 10.01.03. СПб., 2007. 287 с.
17. Хайдапова М. Б. Поэтическое творчество Шу Тин в контексте развития китайской «туманной поэзии»: дис. ... канд. филол. наук: 10.01.03. Улан-Удэ, 2011. 193 с.
18. Никитина А. А. Эволюция персониферы китайской прозы второй половины XX века: дис. ... канд. филол. наук: 10.01.03. СПб., 2017. 404 с.
19. Родионов А. А. О переводах новейшей китайской прозы на русский язык после распада СССР // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. Востоковедение и африканистика. 2010. № 2. С. 137–149.

20. Сюймин У. Размышление об общей оценке литературы первых 17 лет (价值重构与“十七年文学”的整体评价) // Научный ежемесячный журнал. 2007. № 6. С. 101–103.
21. Цзяньхуа С. О творческих поисках, опыте и уроках литературы первых 17 лет (论新中国十七年文学的艺术追求与经验教训) // Общественные науки. 2004. № 1. С. 133–139.
22. Плясенко Н. А. Влияние западной литературы на современную китайскую эссеистику // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2015. № 3. С. 173–181.
23. Хуэяньтоу Н. К. О влиянии абсурдистской прозы Франца Кафки на творчество современной китайской писательницы Цань Сюэ // Филология и человек. 2008. № 4. С. 27–37.
24. Шуньчун С. Эффективный способ воссоздания китайской теории литературы: китаизация западных теорий литературы (重建中国文论的又一有效途径：西方文论的中国化) // Зарубежная литература. 2004. № 5. С. 120–127.
25. Хань И. Распространение и эволюция западной нарратологии (西方叙事学在中国的传播与演变). Ланьчжоу, 2006. 58 с.
26. Чжаньчунь Г. Нарративная эстетика (叙事美学). Чжэнчжоу: Изд-во Чжэнчжоуского ун-та, 2002. 228 с.
27. Пинъюань Ч. Изменение повествовательной модели в китайской прозе (中国小说叙事模式的转变). Пекин: Изд-во Пекин. ун-та, 2003. 369 с.
28. Сяохуай М. Историческая поэтика А. Н. Веселовского в Китае (维谢洛夫斯基的历史诗学研究): дис. ... д-ра филол. наук: 10.01.03. Пекин, 2008. 161 с.
29. Цзе Ч. Бахтиноведение в Китае // Диалог. Карнавал. Хронотоп. 1996. № 3. С. 167–176.
30. Цзюцзюнь Ч. Яусс и переписывание истории китайской литературы XX века (重温姚斯与 20 世纪中国文学史的重写) // Теория. 2009. № 10. С. 77–79.
31. Молодых В. И., Леонтьева Т. И. Трансформация женского образа в современной китайской художественной литературе // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2019. № 3. С. 207–219.
32. Хайдапова М. Б. Поэтическое творчество Шу Тин в контексте развития китайской «туманной поэзии»: вторая половина 70-х – середина 80-х гг. XX века: дис. ... канд. филол. наук: 10.01.03. Улан-Удэ, 2011. 193 с.
33. Чэн М. Китайский феминизм: национальные революционные традиции и «мужские» черты (中国女权主义的国家革命责任及男性特色) // Гуансиские общественные науки. 2015. № 3. С. 183–187.
34. Хуан Ц. От феминизма к вуманизму: преобразование западной феминистской теории в Китае (从女权到女性—西方女权主义理论在中国的传与变). Сучжоу, 2004. 42 с.
35. Те Н. Дверь прозы (玫瑰门). Шэнь Ян: Чуньфэн, 2003. 543 с.
36. Чэнь Ж. Сверхполовое сознание и моё творчество (超性别意识与我的创作) // Чжуншань. 1994. № 6. С. 105–107.

Статья поступила в редакцию 04.08.2021; принята к публикации 10.09.2021

Сведения об авторах

Чжао Сюе, кандидат филологических наук, Сычуаньский университет; 610065, Китай, г. Чэнду, ул. Ихуаньлу нань и дуань, 24; e-mail: zhaohue2018@163.com; <https://orcid.org/0000-0001-6477-1072>.

Говорухина Юлия Анатольевна, доктор филологических наук, доцент, Балтийский военно-морской институт; 236036, Россия, г. Калининград, пр-т Советский, 82; e-mail: yuliya_govoruhina@list.ru; <https://orcid.org/0000-0002-2675-5909>.

Вклад авторов:

Чжао Сюе – основной автор, разработала концепцию исследования, работала с иностранными источниками.

Ю. А. Говорухина систематизировала материал, формулировала выводы исследования.

Для цитирования:

Чжао Сюе, Говорухина Ю. А. Восприятие современной китайской литературы русским профессиональным читателем: особенности исследовательского ракурса // Гуманитарный вектор. 2021. Т. 16, № 4. С. 58–68. DOI: 10.21209/1996-7853-2021-16-4-58-68.

References

1. Vasil'ev, V. P. Essays on the History of Chinese Literature. SPb: Institut Konfutsiya v SPbGU, 2013. (In Rus.)
2. Georgievskiy, S. Mythical views and myths of the Chinese. SPb: Tip. I. N. Skorokhodova, 1892. (In Rus.)
3. Zyrenova, O. D. Contemporary Chinese poetry (the 1980s – early 21st century): Cand. philol. sci. Ulan-Ude, 2006. (In Rus.)
4. Moshchenko, I. A. Reflection of the literary process in China in the 1940s-50s in the works of domestic, Chinese and Western researchers. Bulletin of Kostroma State University, no. 2, 2019. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otrazhenie-literaturnogo-protssesa-v-kitae-40-50-h-godov-hh-veka-v-rabotah-otchestvennykh-kitayskih-i-zapadnyh-issledovateley>. (In Rus.)
5. Galygina, K. I., Sorokin, V. F. Study of Chinese Literature in Russia. M: Oriental literature, 2004. (In Rus.)
6. Ingarden, R. Research on aesthetics. M: Inostrannaya literatura, 1962. (In Rus.)
7. Gadamer, Kh.-G. Truth and Method: Foundations of Philosophical Hermeneutics. M: Progress, 1988. (In Rus.)
8. Egorov, I. Nobel laureate writer Mo Yan and contemporary Chinese literature. SPb: Izd-vo SPbGUP, 2014. (In Rus.)
9. Huziyatova, N. K. Development of the category of subjectivity in Chinese literary criticism of the 1980s. Siberian Journal of Philology, no. 2, pp. 109–113, 2009. (In Rus.)
10. Huziyatova, N. K. Modernist tendencies in the work of Chinese writers in the 1980s as a search for identity in the context of globalization: Cand. philol. sci. SPb., 2008. (In Rus.)
11. Turusheva, N. V. Contemporary Chinese literature as a reflection of social processes in the PRC. Tomsk State University Bulletin, no. 383, pp. 126–132, 2014. (In Rus.)
12. Zavidovskaya, E. A. Postmodernism in contemporary Chinese prose. Cand. philol. sci. M., 2005. (In Rus.)
13. Jue, Ch. A lively and agitated anti-corruption anthem – an assessment of the novel "Choice". Academic journal "Theory", no. 6, pp. 119–1123. 1998. (In Chin.)
14. Huziyatova, N. K. Formation and development of modernism in modern Chinese literature. Bulletin of the Chelyabinsk State University, no. 36, pp. 143–147, 2008. (In Rus.)
15. Sakhovskaya, A. A. Zhang Jie's work in the context of Chinese literature. Cand. philol. sci. M., 2008. (In Rus.)
16. L'vov, D. V. Life and work of the modern Chinese writer Wang Anyi. Cand. philol. sci. SPb, 2007. (In Rus.)
17. Haidapova, M. B. Poetic creativity of Shu Ting in the context of the development of Chinese "foggy poetry". Cand. philol. sci. Ulan-Ude, 2011. (In Rus.)
18. Nikitina, A. A. Evolution of the person sphere of Chinese prose in the second half of the twentieth century. Cand. philol. sci. SPb., 2017. (In Rus.)
19. Rodionov, A. A. On the translations of the latest Chinese prose into Russian after the collapse of the USSR. Bulletin of St. Petersburg State University. Oriental studies and African studies, no. 2, pp. 137–149, 2010. (In Rus.)
20. Suimin, U. Reflection on the general assessment of the literature of the first 17 years. Scientific monthly journal, no. 6, pp. 101–103, 2007. (In Rus.)
21. Tszyanhua, S. About creative searches, experience and lessons of literature of the first 17 years. Social sciences, no. 1, pp. 133–139, 2004. (In Chin.)
22. Plyasenko, N. A. The influence of Western literature on modern Chinese essay. Bulletin of the Moscow State Linguistic University. Humanitarian sciences, no. 3, pp. 173–181, 2015. (In Rus.)
23. Huziyatova, N. K. On the influence of the absurdist prose of Franz Kafka on the work of the modern Chinese writer Tsan Xue. Philology and man, no. 4, pp. 27–37, 2008. (In Rus.)
24. Shun'chin, S. An effective way to recreate the Chinese theory of literature: Sinification of Western theories of literature. Foreign Literature, no. 5, pp. 120–127, 2004 (In Chin.)
25. Khan', I. The spread and evolution of Western narratology. Master's diss. Lan'chzhou, 2006. (In Chin.)
26. Chzhan'chun', G. Narrative aesthetics. Chzhenchzhou: Izd-vo Chzhenchzhouskogo universiteta, 2002. (In Chin.)
27. Pinyuan', Ch. Changing the narrative model in Chinese prose. Pekin: Izd-vo Pekinskogo universiteta, 2003. (In Chin.)
28. Syaohuai, M. Historical poetics of A. N. Veselovsky in China. Dr. philol. sci. Pekin, 2008. (In Chin.)
29. Tsze, Ch. Bakhtin studies in China. Dialogue. Carnival. Chronotope, no. 3, pp. 167–176, 1996. (In Rus.)
30. Tszutszyun', Ch. Yauss and the rewriting of the history of Chinese literature of the 20th century. Theory, no. 10, pp. 77–79, 2009. (In Chin.)
31. Molodykh, V. I., Leont'eva, T. I. Transformation of the female image in modern Chinese fiction. Territory of new opportunities. Bulletin of the Vladivostok State University of Economics and Service, no. 3, pp. 207–219, 2019. (In Rus.)

32. Khaidapova, M. B. Shu Ting's poetry in the context of the development of Chinese "foggy poetry": the second half of the 1970s – mid 80s. Cand. philol. sci. Ulan-Ude, 2011. (In Rus.)
33. Chen, M. Chinese Feminism: National Revolutionary Traditions and "Male" Traits. Guangxi Social Sciences, no. 3, pp. 183–187, 2015. (In Chin.)
34. Khuan, Ts. From Feminism to Wumanism: Transforming Western Feminist Theory in China: master's diss. Suchzhou, 2004. (In Chin.)
35. Te, N. Prose door. Shen' Yan: Chunfeng Literary Publishing House, 2003. (In Chin.)
36. Chen', Zh. Supra-sexual consciousness and my creativity. Zhongshan, no. 6, pp. 105–107, 1994. (In Chin.)

Received: August 4, 2021; accepted for publication September 10, 2021

Information about authors

Zhao Xue, Candidate of Philology, Sichuan University; 610065, China, city Chengdu, No. 24, Yihuan Road; e-mail: zhaoxue2018@163.com; <https://orcid.org/0000-0001-6477-1072>.

Govorukhina Yuliia A., Doctor of Philology, Associate Professor, Baltic Naval Institute; 236036, Russia, Kaliningrad, Soviet av., 82; e-mail: yuliya_govoruhina@list.ru; <https://orcid.org/0000-0002-2675-5909>.

Contribution of authors:

Zhao Xue – the main author, development of the research concept, work with foreign sources.

Yu. A. Govorukhina – presentation of results and conclusions of the study.

For citation:

Zhao Xue, Govorukhina Yu. A. The Modern Literary Process in China in the Works of Russian Literary Scholars-Sinologists: Features of the Research Perspective // Humanitarian Vector. 2021. Vol. 16, No. 4. PP. 58–68. DOI: 10.21209/1996-7853-2021-16-4-58-68.